

О. И. Ставцева¹

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ГОСПОДСТВО ТЕХНИЧЕСКОГО

Мысли о кризисных явлениях в развитии цивилизации не новы, они развиваются в русской и европейской философии уже более ста лет. Существенные изменения культуры становятся очевидны с Нового времени, метафизическим основанием которого выдающийся немецкий философ М. Хайдеггер считает «опредмечивание сущего в представлении»². В эту эпоху любое сущее становится объектом деятельности человека, прежде всего познавательной, то есть оно может быть представлено так, чтобы человек имел к нему доступ, обеспечил себя со стороны этого сущего. Истина превращается в достоверность представления. Мир, то есть сущее в целом, воспринимается как картина, конструкт представленности. Перечисляя основные явления Нового времени, Хайдеггер включает в них науку, машинную технику, а также искусство, которое «вдвигается в горизонт эстетики»³. Сущность новоевропейской науки реализуется в технике, основную черту которой Хайдеггер описывает как инструментальность⁴.

Хайдеггер характеризует новоевропейскую цивилизацию, основанную на науке, понимании истины как достоверности и господстве техники, как опасную, но все-таки не утратившую возможности для спасения. Ее опасность прежде всего в разрушении человека как хранителя истины бытия, превращении человека в технического сотрудника, своего рода приставку к технике, рациональное существо, которое и само превращает свою жизнь в объект, трансформируемый с помощью техники.

Сущность техники Хайдеггер определяет как постав, нечто пребывающее, которое не есть осуществление. Но только осуществляющееся пребывает. «О-существование впервые только и наделяет человека той долей участия в раскрытии, какого требует событие выхода в непотаенность. Человек сбывается только в со-бытии истины как требующийся для нее»⁵. Человек обретает свое высшее достоинство в том, чтобы беречь непотаенность. Техника, постав несет в себе опасность, поскольку втягивает человека в поставляющее производство как единственный способ отношения к истине, но в этой опасности пребывает спасительное, поскольку заставляет задуматься о принадлежности человека к осуществлению истины. Эту соединенность

опасности и спасительного Хайдеггер неоднократно проясняет на протяжении всего текста своего доклада «Вопрос о технике», определяя своеобразие современной эпохи как соединение двух взаимоисключающих явлений: планетарного технического производства и тайны бытия.

Тема возможного разрушения человека, его кризиса в современной цивилизации, осмысленная Хайдеггером в середине XX века, актуальна и для современных авторов. Рассмотрим эти моменты подробнее.

Первый момент: это кризис человека как представителя определенной культуры, кризис цивилизационной идентичности. О цивилизационной идентичности в последнее десятилетие много пишут как российские (И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов⁶, А. П. Марков⁷ и др.), так и зарубежные авторы (З. Бауман⁸).

Российские авторы считают, что причинами кризиса национальной идентичности являются современные глобализационные процессы, а также процессы, их вызвавшие и сопутствующие им: деколонизация, урбанизация, развитие коммуникаций, миграция населения. Глобализация создает угрозу для национальной идентичности, поскольку приводит к тому, что отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер⁹. Национальные культуры в эпоху глобализации сталкиваются с сильным влиянием других культур, навязыванием другого образа жизни, приобщения к нему, копирования, заимствования, происходящими через восприятие культурных потоков. Реакцией на расшатывание рамок традиционной идентичности является стремление сохранить собственную этнокультурную, национальную идентичность. Формы и виды проявления кризиса идентичности многообразны: «Современный кризис идентичности обнаруживает себя в различных формах: в депрессии и апатии, в бессмысленной жестокости, в различных формах зависимости и беспомощности, в стремлении убежать от реального мира, в проявлениях властности, в различных формах мистицизма, нигилизма и нарциссизма, в алкоголизме, употреблении наркотиков, в сексуальных извращениях»¹⁰.

Второй момент: кризис человека — это и кризис персональной идентичности. Крупный западный теоретик З. Бауман связывает центральное место, занимаемое проблемой идентичности в современных интеллектуальных дискуссиях, с характерными чертами

¹ Заместитель декана факультета культуры СПбГУП по научной работе, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: монографии «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» (в соавт.), статей «С. Кьеркегор и западная религиозно-философская культура XX века», «В кругах сравнения... Понятие “экзистенция” у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера», «Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм», «Диалог культур на фоне кризиса мультикультурализма», «Ценности и смыслы в эпоху глобализации» (в соавт.) и др.

² Хайдеггер М. *Время картины мира* // Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления* : пер. с нем. М. : Республика, 1993. С. 48. (Мыслители XX в.).

³ Там же. С. 42.

⁴ Хайдеггер М. *Вопрос о технике* // Там же. С. 225.

⁵ Там же. С. 236.

⁶ Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. *Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты*. М. : Прогресс-Традиция, 2011.

⁷ Марков А. П. *Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования* : электрон. изд. СПб. : СПбГУП, 2017. (Новое в гуманитарных науках ; Вып. 69).

⁸ Бауман З. *Индивидуализированное общество* / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002.

⁹ Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. *Указ. соч.* С. 5.

¹⁰ Там же. С. 8.

модернити в целом¹, чем близок в оценке проблемы со взглядами М. Хайдеггера на новоевропейские истоки современного кризиса цивилизации. В Новое время, в эпоху модерна была отброшена мысль о природе человека как о чем-то неизменном, данном свыше, как о результате божественного творения. Вместо этого возникает идея о собственной жизни как задаче, плане, который нужно выполнить, «идентичности, за которой нужно следить и которую нужно поддерживать в соответствующей форме»². В условиях разрушения сословных рамок перед человеком встала задача собственного самоопределения, что, однако, не вызвало свободно-го движения индивидов, так как сословия сменились классами³. Но иначе обстоит дело сейчас, в эпоху, как говорит Бауман, «текучей современности», когда места в обществе, которые хотят занять люди, быстро трансформируются, а цели нечеткие и хрупкие. Сейчас основная проблема идентичности, по словам Баумана, состоит в следующем: «вопрос в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт»⁴. Основной ценностью в такой ситуации являются сохранение свободы маневра, воздержание от обязывающего выбора, что противоречит обретению четкой идентичности, придающей всему целостность и завершенность. Поэтому текучесть, неопределенность составляют основную черту нашей эпохи. Мы никогда не останавливаем процесс идентификации, сегодня мы вовлечены в него как в реальном, так и в виртуальном мире, мире социальных сетей.

Известный российский философ, яростный критик постмодернизма В. А. Кутырёв в своем подходе

к описанию кризиса человеческой идентичности близок к Хайдеггеру в определении истоков этого кризиса. В. А. Кутырёв рассматривает развитие цивилизации как движение от мифа к Логосу, а далее к матезису, рационализации, порождающей на определенном этапе технику, которая в целом трансформирует жизнь людей, порождая технико-информационную цивилизацию, потребительское общество⁵. Если Хайдеггер в середине XX века видит в рациональном техническом новоевропейском мире как опасность, так и спасительное, то Кутырёв на исходе XX — в начале XXI века однозначно считает современный этап развития постчеловеческой стадией цивилизации, в которой человек стал средством развития технологий, трансформировав (убив) Живое Слово (Логос) в рацию. Человеческое В. А. Кутырёв связывает со словом, смыслом, языком, телесностью, этносом, полом, религией, моралью, духовностью, личностью, интерпретирующим мышлением; в противоположность этому постчеловеческое — это матезис, дигитальная запись, формальное мышление — исчисление, информация. Постчеловек — мыслящий зомби, не осознающий себя, живущий реализацией запрограммированных потребностей.

Безусловно, описанные нами кризисные процессы рационализации, модернизации, технологизации, приводящие к разрушению идентичности человека, являются тревожащими. Будущее человечества видится нам связанным с сохранением идентичности человека, в том числе цивилизационной, переходом от неустойчивого, «текучего» состояния развития к устойчивому, что, безусловно, связано, как сказал М. Хайдеггер, с мышлением бытия и хранением истины бытия в слове.

¹ Бауман З. Указ. соч. С. 177–178.

² Там же. С. 179.

³ Там же. С. 182.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб. : Алетейя, 2015. С. 45. (Сер. «Тела мысли»).